

Коноха, 44 год, сегодня солнце светит ярко. Во дворе дома Хинаты много молодых детей, которые потеют и усердно тренируются под палящим солнцем. Хината смотрела на эту энергичную группу и с удовлетворением кивнула, затем развернулась и вошла в тренировочный зал. Но в следующую секунду её охватил гнев, мышцы свело от напряжения, а на лице отразился мрак. Это всё еще тренировочный зал секты? Но почему здесь нет ни одного спортивного снаряда? Зато кругом полно орехов, семечек, колбасы, пива, напитков, минеральной воды и даже нескольких кубиков! Какую игру здесь затевают? Какой безбожный сынок осмеливается так безобразничать и развращаться в моей семье Хьюга! Внимательнее присмотревшись к кучи мусора, свалившейся рядом с закусками... О, это мой собственный сын Хьюга-Мото, теперь всё становится понятным... Разумно, черт побери! Хината молча закатила рукава. Хьюга-Мото не подозревал о надвигающейся опасности. Он был так увлечен книгой в руках и время от времени вытирая слюни, издавал странные "эй, эй, эй" смешные звуки. Да, то, что читал Хьюга-Юань, — это знаменитый "Рай близости"! Это запрещенный материал, и Хьюга-Юань изрядно потрудился, чтобы его достать. Проведя рукавом по уголкам губ, он собирался схватить пару орехов и запихнуть их в рот, но по непонятной причине ощутил, как monstrous killing intent пронзает его спину. Повернувшись, он увидел, что изначально кристально чистые белые глаза отца слабо светятся красным! — Папа, ты что, таблетки перепутал? — воскликнул Хьюга. — Не болтай чепуху, бунтовщик, сейчас за это заплатишь своей жизнью! — Хината подняла руку и нанесла удар. Это было быстро, точно и мощно, чтобы не упустить возможности. Увидев, что уклониться уже невозможно, Хьюга-Юань резко закрутился на месте и использовал технику "возврат к небу" чтобы спасти свою жизнь. Несмотря на то, что Хьюга-Юань не имел системы, прелести "переправляющего" все же были на его стороне. Он с рождения обладал полным уровнем мастерства в таких техниках, как "Кулон Додзюцу", "128 ладоней", "Пустые ладони" и подобное. Поэтому практиковать техники было невозможно, а в этой жизни он и вовсе не собирался этого делать. Ловить рыбу — это прекрасно! Тем не менее, Хьюга не зря был таким мощным, например, этот трюк "возврат к небу" был просто непревзойденным. Единственное, что его беспокоило — это то, что его отец схватил его за затылок, словно он маленький цыпленок. Черт, папа становится всё более искусным. — Ага, папа. Для такого талантливой, симпатичного и милого сыночка, который всего лишь немного проказничает, ты ведь не будешь использовать насилие, а повлияешь на него с любовью, верно? Хьюга-Юань энергично зажмурился, пытаясь разбудить последние отцовские чувства и вызвать на себя жалость. Только вот, глядя на то, как отец оттирает пивную пену с лица другой рукой, а эффекты красных глаз становились всё более явными, Хьюга-Юань уже догадывался о ответе. Как говорится, родительская любовь подобна обвалу, раз уж сопротивляться невозможно, нужно научиться получать удовольствие! Хьюга-Юань решительно закрыл глаза, вытянул шею и принял вид "пожалуйста, манифестируй свою симпатию как можно больше". Чем больше он играл с отцом, тем нежнее тот начинал работать — это истина, которую Хьюга-Юань усвоил в длительной борьбе. Хината, в свою очередь, сразу же все поняла и заметила, что самый несчастный ребенок вовсе не испугался. Однако, как старший отец, у него был свой метод, как его вылечить: где жёсткость, там будет нежность. — А ты не думал, что если я скажу маме о твоём ленивом пьяном чтении порнографии, то может произойти? Хината с улыбкой переспросила. Услышав это, Хьюга-Мото от неожиданности вырвался из его объятий. Он сразу же крепко обнял ноги отца, скупая слезы на глазах и выглядя полным отчаяния. — Папа, твой образ в моем сердце выше, чем величественные горы, и каждое твоё наставление глубоко запечатлелось в моем сознании. Так что, ты ведь не будешь рассказывать маме об этом пустяке, правда? Он действительно труслив. В общем-то, ему вполне удавалось состязаться в умении хитрить с отцом. Но мама... Хьюга-Юань точно не справится. — Не говорил... Но это не невозможно. Однако ты должен сделать что-то для меня. До двенадцати часов дня просто передай этот свиток на третьем учебном поле. Запомни, не подглядывай! Хината усмехнулся и достал свиток из своих заклинаний, вручив его Хьюга-Мото. Не дождавшись, пока тот задаст больше вопросов, он оттолкнул это безобразное и не имеющее

смысла чудо в двор. Ха-ха... После получения этого свитка у этого несчастного парня хорошие дни закончились. Бум! Хьюга-Мото ударил землей кулаком, подняв облако пыли во дворе. Взглянув на недоуменные взгляды детей, Хьюга-Юань задумался всего на 0.1 секунды, затем быстро встал, глубоко поклонился в сторону учебного зала и закричал: — Спасибо, папа, за мудрость, я обязательно постараюсь ещё больше в будущем и снова вызову тебя на бой. — Убирайся! — раздался гневный крик из учебного зала. Хьюга-Юань вновь вежливо поклонился, развернулся и ушел, покидая группу ничего не подозревающих Хьюга говорить между собой. — Молодой мастер в этом году меньше пяти лет, не так ли? Осмеливается бросить вызов главе семьи, настоящий гений! — Хм! Надо знать, что молодой мастер окончил ниндзя-школу на первом месте! — Ха-ха, пусть этот нахал ещё немного погорячится. Хината слушала шум во дворе и становилась всё более злой. Что касается Хьюги, он уже выскользнул из дома и нашел укромный уголок, где никто не находился, и потерялся задницей. Черт, как же больно! Папа, как же ты непростой человек, всегда готов подыграть, когда представится момент! Это чуть не привело меня к позору на глазах всех. К счастью, я вовремя отреагировал, иначе разве не был бы подорван имидж гения, который я так старательно создал? Если уж не принуждать, как же тогда обмануть эту группу мелких ребят из клана? Я всё еще жду момента, чтобы стать главой семьи! Покрутившись в своих мыслях, Хьюга-Мото засунул свиток под мышку, вспомнив о злонамеренной улыбке отца, он всюду ощущал себя обманутым. Черт с ним. Если папа осмелится раскопать яму, давайте я пойду к Великому Старейшине и поплачу ему длинную повесть на тысячу слов! Посмотрев на часы, ещё рано, нет необходимости спешить с передачей свитка, тем более что живот всё еще недоволен. Поэтому Хьюга независимо направился в известное место Конохи: Рамен Ичираку, заказал рамен и сел поесть. Смотря на занятого дядю в ресторане, Хьюга-Юань вздохнул в душе. Когда-нибудь слышали слухи об Ичираку Оцуки? Я думаю, что когда я только освоил белый глаз, долго смотрел на дядю с интересом и не заметил ничего необычного. И вот, меня наказал отец, в конце концов, невежливо смотреть на других. Черт, ненавижу эти воспоминания! После того дня, чтобы избежать оков отца, Хьюга-Юань должен был найти возможность проявить себя перед старшими членами клана. Его полное мастерство в сто двадцати восьми ладонях проистекало из навыков, страховки, и Великий Старейшина решил воспитать его лично. С тех пор Хината потеряла дисциплину над своим сыном, и тот жил так, как хотел — пахнущей рыбой, и его повседневная рутина состояла в том, чтобы есть, спать и злиться на отца. А иногда навещая Великого Старейшину, притворяясь, что разминал руки и ноги, всё было просто завершено. Что? Вы спрашиваете, каково это, будучи переправщиком, почему Хьюга-Юань не пытается хвастаться собой и доминировать в ситуации, но больше стремится к тому, чтобы просто есть и ничего не делать? Хм, разве это не самый мощный "чит" ещё не пришел! Другие не знают, насколько глубока вода в мире ниндзя, но разве мне, Хьюга-Юаню, это не известно? Хотя мастерство Хинаты неплохо, но это всё еще слишком традиционно. У Хьюга-Юаня нет дьявольского боевого таланта Бофен Шуимена, и если он хочет достичь вершины в мире ниндзя, ему придется опираться на "читы". Например, великий инструмент, сопоставимый с глазом перерождения — глаз перерождения! Чувствуя лёгкие "движения плода" в своих глазах, Хьюга-Юань неуловимо осознавал это, а прогресс-бар на его учётной записи "чита" достиг всего лишь 80%. Таким образом, Хьюга-Юань был известен как: точите нож, не рубите дерево, а потом проявляйте чудеса, сводя "чит" на своём счёте. Кроме того, ловить рыбу дома можно по пути удерживать папу, чтобы он как можно быстрее родил двух милых сестричек Хинату и Ханаби, и когда придёт время, он на одной руке обнимет одну, а на другой — другую, и громко закричит "Эрни-сан" в унисон. Разве это не прекрасно? Но эти мысли ему нельзя говорить папе, особенно последние несколько фраз. Потому что он действительно убьёт его.